

ФУНКЦИИ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

А. В. Аверина

Московский городской педагогический университет

Поступила в редакцию 24 февраля 2017 г.

Аннотация: в статье рассматриваются функции немецких модальных частиц *ja*, *doch*, *denn* и *wohl* в газетных статьях и интервью. Модальные элементы позволяют привлечь внимание читателя к той или иной проблеме, сформулировать предположение, а также оформить логические связи в самом тексте. Показано, что модальные частицы *ja*, *doch*, *denn* и *wohl* выполняют в текстах публицистического стиля функцию эпистемической оценки, логического умозаключения, связующую функцию, а также придают тексту свойство диалогичности.

Ключевые слова: модальные частицы, коннекторы, эпистемичность, диалогичность, функции.

Abstract: the article discusses functions of German modal particles *ja*, *doch*, *denn* and *wohl* in newspaper articles and interviews. Modal elements attract readers' attention to the problems under discussion; they allow the writer to formulate a hypothesis, to create logical connections in the text. It is shown that the particles *ja*, *doch*, *denn* and *wohl* perform the following functions: they encode epistemicity, logical conclusion, fulfill connective function and add dialogicity to a newspaper text.

Key words: modal particles, connectors, epistemicity, dialogicity, functions.

Модальные элементы играют немалую роль в организации текста и встречаются фактически во всех типах дискурса: в художественном, разговорном, научном и публицистическом. Так, в текстах художественного стиля модальные конструкции способствуют формированию таких содержательных текстовых категорий, как образ автора и персонажа, время, причинность и подтекст, а также позволяют реализоваться и структурным текстовым категориям: членности, когезии, модальности и ретроспекции [1]. Модальные элементы, в частности частицы, в научных текстах позволяют сформулировать гипотезу, передать логические отношения на уровне микротекста, сослаться на предыдущее высказывание, обратить внимание на оставшиеся до сих пор нерешенные вопросы, а также выделить ту или иную проблему [2].

В настоящей статье мы хотели бы рассмотреть использование модальных частиц *ja*, *doch*, *denn* и *wohl* в публицистических текстах и найти ответы на следующие вопросы: какие функции эти слова выполняют в текстах публицистического стиля? Почему они используются в публицистике?

Тексты, относящиеся к публицистическому стилю, неоднородны. Традиционно выделяют несколько жанров публицистического стиля, среди которых, прежде всего, репортаж, интервью, статья, очерк. В статье мы рассмотрим использование модальных

частиц в газетных статьях и интервью. В качестве материалов исследования послужили тексты современных газет *Die Zeit Online* и *Die Welt Online* с 2013 по 2017 г. Всего было проанализировано свыше 800 страниц газетных текстов, половина из которых относилась к текстам интервью, а другая половина – к газетным статьям. Из этого материала мы отобрали и проанализировали около 200 примеров и выявили типы контекстов, в которых использовались модальные частицы. В каждом выделенном нами типе контекстов как в газетных статьях, так и в интервью частицы выполняли схожие функции. Как показал анализ фактического материала, модальные элементы могут иметь место как в газетных статьях, так и в интервью. Они позволяют привлечь внимание читателя к той или иной проблеме, сформулировать предположение, а также оформить логические связи в самом тексте.

По наблюдениям исследователей, социальная функция стиля публицистики и прессы – воздействующая и информирующая [3, с. 32]. Г. Я. Солганик, один из авторов монографии «Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды», выделяет в качестве главного принципа публицистической речи ее открытость, прямое, непосредственное выражение авторского «я». «В публицистике все оценки принадлежат автору независимо от того, выступает ли он от имени определенной общественной группы, партии, класса или от своего имени. Поэтому речевой строй

публицистики почти всегда носит эмоционально-личностный характер» [4, с. 16].

«Публицистическая речь субъективна, оценочна (она называет и оценивает), она однопланова, художественная речь объективирована, многопланова» [4, с. 17].

Как показывает анализ фактического материала, модальные элементы могут иметь место как в газетных статьях, так и в интервью. Они позволяют привлечь внимание читателя к той или иной проблеме, сформулировать предположение, а также оформить логические связи в самом тексте. Публицистический стиль обладает своими особенностями выражения модальности. Например, специфическая особенность публицистических текстов заключается в том, что изложение почти всегда ведется в форме *Konjunktiv*. В первую очередь, это касается передачи мнения какого-либо лица или пересказа событий с чьих-либо слов. Использование модальных частиц при этом позволяет автору передать предположение, относящееся к 3-му лицу, например:

(1) Für sie handelt es sich um eine “postmoderne Familienform”, die sich im gelebten Leben noch bewähren muss. Um die Kinder müsse man sich dabei wohl wenig Sorgen machen [5].

Частица *wohl* позволяет передать предположение, выраженное с позиции какого-либо действующего лица еще и в том случае, если повествование ведется в форме *Indikativ*, а сама частица выступает в придаточном объектном. Рассмотрим в качестве примера следующее высказывание:

(2) Heute glaubt Melanie Klimke, dass der Mann sie wohl nur ins Bett bekommen wollte [5].

Использование модальной частицы в придаточном дополнительном (2), когда в функции подлежащего выступает 3-е лицо, позволяет передать его позицию, а не позицию 1-го лица. Модальные частицы возможны не во всех типах придаточных – в случае с придаточными дополнительными они возможны лишь в том случае, если предикат главного предложения нефактивный [6; 7].

Если повествование ведется в форме *Indikativ*, а в роли субъекта главного предложения является не 3-е лицо, а 1-е, то модальные частицы передают эпистемическую оценку именно говорящего, как это видно в высказываниях (3) и (4), например:

(3) Im Wendejahr 1989 organisierte Jean-Hubert Martin in Paris mit Magiciens de la Terre die erste Großausstellung, die Künstler aller Kontinente gleichberechtigt nebeneinander zeigte. Seitdem ist nichts mehr, wie es wohl nie war [8].

(4) Auch wenn es unmöglich ist, die Zukunft unter Trump vorausszusehen, so kann man doch sagen: Es scheint sehr wahrscheinlich, dass der Nahe und Mittlere

Osten noch mehr Probleme bekommen wird, sobald “Donald” in Washington übernimmt [9].

Таким образом, одна из функций частиц в текстах публицистического стиля – выражение предположения как со стороны говорящего, так и с позиции 3-го лица. Обозначим ее как функцию *эпистемической оценки*.

Модальные частицы выступают зачастую для передачи причинно-следственных связей. Так, частица *ja* участвует в передаче каузальных отношений. Рассмотрим пример:

(5) Dazu gibt es noch keine Forschung, das Phänomen ist ja erst zwei, drei Jahre alt [10].

В приведенном высказывании предложение с частицей *ja* содержит обоснование той позиции, которая была выражена в предыдущем высказывании. Логическое умозаключение построено в данном фрагменте по схеме *modus ponens*, уже описанному нами ранее [11]. Суть этого правила заключается в том, что на основании утверждения условного высказывания $A \rightarrow B$ и основания A утверждается следствие B : если из A следует B и B истинно, то A истинно или ложно. Функционирование правила вывода *modus ponens* мы можем рассмотреть на примере (5) через выделение следующих составляющих:

$A \rightarrow B$: Wenn das Phänomen erst zwei Jahre alt ist, gibt es keine Forschung.

A : Das Phänomen ist erst zwei, drei Jahre alt.

B : Dazu gibt es noch keine Forschung.

Таким образом, еще одна важная функция частиц в текстах публицистического стиля – участие в построении логического умозаключения.

Модальные частицы выполняют в текстах публицистического стиля еще и связующую функцию. Рассмотрим это на примере частицы *denn*, которая часто используется в газетных интервью. Как правило, частица *denn* стоит в вопросах:

(6) Wilm: [...] Wir sind eine bunte, aufgeschlossene Gemeinde, und ich habe mich hier als schwuler Pfarrer immer sehr gut aufgehoben gefühlt. Das war plötzlich vorbei.

Cervigne: Kamen die Angriffe bei Ihnen denn aus der eigenen Gemeinde? [12].

(7) **Geißler**: Wir stopfen immer mehr in unseren Alltag, und das macht die Zeit eng. Wir haben nicht zu wenig Zeit, sondern zu viel zu tun.

ZEIT: Was ist denn das überhaupt – die Zeit? [5]

(8) **Geißler**: Uhren muss man nicht tragen, sondern nur ertragen. Sie sind moderne Diktatoren.

ZEIT: Woran machen Sie **denn** fest, dass wir in einer Diktatur der Zeit leben? [5].

Й. Майбауер пишет об анафорических свойствах частицы *denn*: она употребляется в том случае, если говорящий ссылается на информацию из предыдущего контекста [13, с. 224]. Как видно из приведенных

высказываний, предложения с этой частицей отсылают нас к предыдущим фрагментам. М. Турмэр замечает в связи с этим, что функция частицы *denn* состоит в том, чтобы включить высказывание в процесс коммуникации таким образом, чтобы возникла связь между предыдущей ситуацией и положением дел в настоящем/будущем [14, с. 378]. Тот факт, что частица *denn* маркирует связь с предыдущим фрагментом, М. Турмэр демонстрирует на следующем примере:

(9) * Entschuldigung, könnten Sie mir denn sagen, wo's hier nach Heubach geht? (пример М. Thurmair [14, с. 378]).

Приведенное высказывание не может содержать частицу *denn*, поскольку является иницирующей репликой. Как правило, слушающий должен ответить на вопрос, содержащий частицу *denn*. Это демонстрирует ее анафорические свойства.

Несколько реже реже модальная частица *denn* используется в повествовательных предложениях. Она может иметь место в придаточных дополнительных и позволяет передать косвенный вопрос, т. е. вопрос, заданный не говорящим, а протагонистом, например:

(10) Beide, der Spieler und das Team, hätten sich fragen lassen müssen, ob sie denn eine Gewinner-Mentalität besitzen [15].

Модальная частица *denn* возможна и во вставных конструкциях типа *wenn es denn so ist, wenn sie denn kommt* и т. д.:

(11) Längst nicht alle Datensätze sind verfügbar oder, wenn sie denn vorhanden sind, uneingeschränkt nutzbar [16].

Итак, мы видим, что еще одна из функций модальных частиц – связующая, позволяющая не только соединить предложения или части предложения в единое логическое целое, но обеспечить тематическую взаимосвязь между фрагментами текста, логический переход от одной микротемы к другой. Эту функцию мы можем обозначить как коннекторную.

Модальные частицы способны придавать публицистическому тексту свойство диалогичности. Понятие диалогичности было введено М. М. Бахтиным. Суть диалогических отношений он описывает следующим образом: «...диалогические отношения, конечно, отнюдь не совпадают с отношениями между репликами реального диалога – они гораздо шире, разнообразнее и сложнее. Два высказывания, отдаленные друг от друга и во времени и в пространстве, ничего не знающие друг о друге, при смысловом сопоставлении обнаруживают диалогические отношения, если между ними есть хоть какая-нибудь смысловая конвергенция (хотя бы частичная общность темы, точки зрения и т. п.)» [17, с. 321].

Концепция диалогичности текста, разработанная М. М. Бахтиным, нашла свое дальнейшее развитие в

работах многих отечественных лингвистов. Диалогичность публицистического текста обладает рядом своих особенностей, не присущих художественному или научному тексту. Одно из средств создания диалогичности текста – это использование модальных элементов, которые позволяют передать субъективную оценку исследователя тех или иных научных фактов, сформулировать предположение, показать различие мнений относительно той или иной позиции.

Мы полагаем, что реализоваться свойству диалогичности позволяет такое свойство частиц, как их дейктичность. По наблюдениям В. Абрахама, многоплановая дейктичность, свойственная частицам, заключается в следующем: (1) говорящий оценивает информированность собеседника, (2) дает ему об этом знать и (3) провоцирует его к реакции на высказанное [18, S. 140]. Рассмотрим, каким образом модальные частицы участвуют в создании диалогичности публицистического текста:

(12) Oder wenn die Ministerin (Barbara Gassner) im hierarchischen Hickhack zwischen Eisner, Ernstl (Hubert Kramar) und dem Korinthenkacker-Schubert (was für ein herrlicher Schnauzbart: Dominik Warta) ihren Auftritt mit den Worten einleitet: “Das ist ja wie in der Schmierkomödie, nicht? Dass ich exakt dann die Bühne betrete, wenn Sie schlecht über mich reden” [8].

(13) Wilm: Ich würde jetzt gerne sagen, die Pöbler seien alte, weiße Männer, die die Welt nicht mehr verstehen. Und die gibt es **ja** auch [12].

(14) Noch deutlicher wird der Unterschied, wenn man auf die Nettoeinkommen blickt. Wirklich ausgeben können die Arbeitnehmer **ja** nur, was von ihrem Gehalt nach Steuern und Abgaben übrig bleibt [8].

Фрагмент (12) представляет собой прямую речь, включенную в текст газетной статьи. Использование модальной частицы *ja* подчеркивает высокую степень уверенности говорящего в предмете речи, а также позволяет ему спровоцировать собеседника к соответствующей реакции на сказанное. В (13) модальная частица *ja* используется в интервью, что, в свою очередь, позволяет говорящему не только представить свою позицию, но и выразить ожидание, что собеседник разделит его точку зрения. Такая же ситуация имеет место и в (14).

Свойству диалогичности позволяет реализоваться и модальная частица *doch*. Рассмотрим в качестве примера заголовок одной из газетных статей:

(15) Hatte Karl Marx m Ende doch recht? [19].

Во вступлении к статье – описание положения дел в мире: “Weit bedrohlicher ist für die kapitalistischen Gesellschaften des Westens das jähe Aufflammen eines Klassenkampfes – nicht so sehr zwischen Kapitalisten und Proletariern, aber zwischen den Eliten und dem Volk, zwischen dem Establishment und den Außenseitern”. В статье предпринята попытка показать, что концепция

немецкого философа имеет свои основания, несмотря на то, что ранее она была признана как ошибочная. Модальная частица в заголовке сигнализирует о продолжении своего рода диалога между ее противниками и сторонниками.

Зачастую модальные частицы отражают внутреннюю беседу говорящего с самим собой, его попытку скорректировать свои собственные действия:

(16) Nun bin ich wach, wacher noch als am Tage, wenn mich die Ereignisse überspülen und nicht zum Nachdenken kommen lassen. Adrenalin jagt durch meine Adern, und die Gedanken werden laut.

[...]

Verdammt, ich muss doch fit sein!

Wie soll ich bloß den Acht-Uhr-Zug nehmen? [20].

По нашим наблюдениям, модальные частицы позволяют реализовать свойство диалогичности еще и тогда, когда говорящий/пишущий снабжает ими речь автора, вводящую слова третьих лиц, в особенности если эти слова не реальные, а предполагаемые:

(17) “Große Pötte und laute Schiffshupen?! Nicht vor meiner Haustür!” ... dachten sich wohl die 51 Hamburger, die eine Sammelklage gegen die Westerweiterung des Hafens vor dem Hamburger Verwaltungsgericht eingereicht haben [21].

Итак, анализ фактического материала позволяет нам заключить, что модальные частицы выполняют в текстах публицистического стиля целый ряд функций: функцию эпистемической оценки, логического умозаключения, связующую функцию, а также придают тексту свойство диалогичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М. Я. Поле эпистемической модальности в пространстве текста / М. Я. Блох, А. В. Аверина. – М. : Прометей, 2011. – 156 с.
2. Аверина А. В. Функции модальных частиц в немецких научных текстах / А. В. Аверина // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. – 2016. – № 1. – С. 71–83.
3. Наер Н. М. Стилистика немецкого языка / Н. М. Наер. – М. : Высшая школа, 2006. – 271 с.
4. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 256 с.

Московский городской педагогический университет
Аверина А. В., доктор филологических наук, профессор
кафедры германистики и лингводидактики
E-mail: Anna.averina@list.ru
Тел.: 8-495-607-26-46

5. Becker J. Allein zusammen erziehend / J. Becker // Die Zeit online, 19.01.2017. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2017/02/co-parenting-kinder-erziehung-familienplanung-internet>

6. Coniglio M. Die Syntax der deutschen Modalpartikeln. Ihre Distribution und Lizenzierung in Haupt- und Nebensätzen / M. Coniglio. – Berlin : Akademie Verlag, 2011. – 220 S.

7. Аверина А. Partikeln im komplexen Satz. Mechanismen der Lizenzierung der Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen / А. Аверина. – Frankfurt-am-Main : Peter Lang, 2015. – 244 S.

8. Die Zeit. 22.01.2017.

9. Die Zeit. 23.01.2017.

10. Die Zeit. 24.01.2017.

11. Аверина А. Phorik bei den Epistemizitätsmarkern im Deutschen / А. Аверина // Die Sprache in Aktion : Pragmatik – Sprechakte – Diskurs. – Heidelberg : Universitätsverlag Winter, 2012. – S. 33–45.

12. Die Zeit. 05.01.2017.

13. Meibauer J. Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung. Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln / J. Meibauer. – Tübingen : Niemeyer Verlag, 1994. – 252 S.

14. Thurmair M. Zum Gebrauch der Modalpartikel ‚denn‘ in Fragesätzen. Eine korpusbasierte Untersuchung / M. Thurmair // Betriebslinguistik und Linguistikbetrieb: Akten des 24. Linguistischen Kolloquiums, Univ. Bremen, 4. – 6. 9.1989. Bd. 1. Linguistische Arbeiten, 260. – Tübingen : Niemeyer, 1991. – S. 377–387.

15. Die Zeit. 26.05.2013.

16. Die Zeit. 20.02.2013.

17. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.

18. Abraham W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung / W. Abraham // Modalität und Evidentialität. – Trier : Focus, 2011. – S. 125–147.

19. Die Welt. 14.12.2016.

20. Die Zeit. 26.01.2017.

21. Spörrle M. Beschimpfungen sind an der Tagesordnung / M. Spörrle // Die Zeit online, 25.01.2017. – Mode of access: <http://www.zeit.de/hamburg/stadtleben/2017-01/elbvertiefung-25-01-17>

Moscow City Teacher Training University
Аверина А. В., Doctor of Philology, Professor of the
Germanic Philology and Linguistic Didactics Department
E-mail: Anna.averina@list.ru
Tel.: 8-495-607-26-46